

Руководством университета разработан план мероприятий по совершенствованию системы менеджмента качества на ближайшие годы. Этот план включает в себя целый ряд мероприятий организационного и методического характера. В частности, в нем выделены такие мероприятия, как формирование организационной структуры управления качеством в области образовательной деятельности; совершенствование политики университета в области качества; разработка целей в этой области по университету в целом, факультетам (институтам) и кафедрам; разработка, согласование и введение в действие обязательных документированных процедур; разработка, актуализация и введение в действие документации, регламентирующей выполнение ключевых процессов образовательной деятельности; обучение уполномоченных по качеству на факультетах и кафедрах по программе курса «Основы обеспечения качества образовательной деятельности»; самооценка деятельности университета по критериям модели «Совершенствование деятельности вуза»; формирование команды внутренних аудиторов системы менеджмента качества в области образовательной деятельности и их подготовка по программе курса «Внутренний аудит»; разработка программы проведения внутреннего аудита в области образовательной деятельности; проведение внутреннего аудита системы менеджмента качества в области образовательной деятельности; разработка процедуры

оценки потребностей и удовлетворенности заинтересованных сторон (студентов, выпускников и работодателей) качеством процессов образовательной деятельности методом анкетирования; проведение выборочной оценки потребностей и удовлетворенности заинтересованных сторон (студентов, выпускников и работодателей) качеством процессов образовательной деятельности; актуализация документации системы менеджмента качества; подготовка к сертификации и начало процедуры подтверждения соответствия системы менеджмента качества образовательной деятельности требованиям ГОСТ Р ИСО 9001:2000.

Естественно, что проводимая в СГУ работа по созданию системы менеджмента качества образования – это лишь начало большого и сложного процесса, который будет усложняться по мере возникновения перед вузом новых задач в плане перехода на двухуровневую систему обучения, в основе которой лежит качество образования.

Примечания

- 1 См.: Инновационная образовательная программа Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского: итоги и перспективы. Саратов, 2009. С. 1–3.
- 2 См.: <http://www.sgu.ru/node/30977>. – 10.09.2009.
- 3 См.: <http://www.sgu.ru/node/21012>. – 05.09.2009.
- 4 См.: Система менеджмента качества. Внутренние нормативные документы. Саратов, 2008. Вып. 3. С. 4–8.

УДК 316.334.3

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Д.В. Покатов

Саратовский государственный университет,
кафедра прикладной социологии
E-mail: dvpokatov@gmail.com

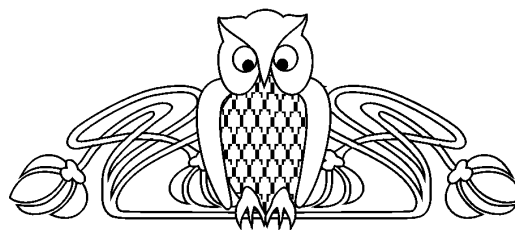
В статье рассматриваются особенности функционирования политической элиты современной России. Дается характеристика реализующихся на современном этапе управленческих парадигм, анализируются факторы, влияющие на их претворение, и определяется роль элиты в этом процессе.

Ключевые слова: политическая элита, парадигма, управление.

Political Elite of Modern Russia and Forming of the New Administration Paradigm

D.V. Pokatov

Peculiarities of modern Russia political elite functioning are considered in the article. The characteristic of the administration paradigms, which are realized at modern stage, is given, factors, influencing on

their realization, are analysed, and the role of elite in this process is defined.

Key words: political elite, paradigm, administration.

В последние годы в научной литературе отмечается определенный рост числа исследований, посвященных анализу процесса функционирования политической элиты и управленческих парадигм, во многом определяющих облик современных моделей управления. К рассмотрению сущности функционирования политической элиты обращались в своих исследованиях Ю.С. Дульшиков, В.Н. Иванов, Г.П. Лесников, Л.В. Бабаева, Е.Я. Таршис, Л.А. Резниченко и др. Анализ различных типов управленческих пара-

дигм представлен в работах А.В. Понеделкова, Г. Пюттнера и др.

Однако, несмотря на имеющиеся исследования, надо признать, что проблема управленческих парадигм ставится в них лишь в общем виде. Кроме того, большинство исследований по этой проблематике относится к 90-м гг. прошлого века. Все это, несомненно, придает рассматриваемой проблеме значительную долю актуальности и показывает необходимость её дальнейшего изучения.

На начальных этапах процесса функционирования политической элиты особое значение имеют управленческие парадигмы. Данная категория неоднозначно трактуется в современной научной литературе. Ряд авторов, в частности А.В. Понеделков, относит к основным параметрам парадигмы характер структурирования политической власти, способы взаимодействия с контрэлитой и массой, основные сферы приложения инструмента власти, степень идеолого-мировоззренческой толерантности, преобладающие стилевые характеристики управления¹. Однако данное определение, как думается, значительно расширяет границы этого понятия и не позволяет точно раскрыть его смысл. В этой связи можно предложить более прагматическую трактовку, вытекающую из его этимологии. В соответствии с ней под парадигмой в данной работе понимаются всеобщие идеальные конструкции, создающие возможности для возникновения новой реальности и определяющие направление функционирования политической элиты. Эти идеальные конструкции включают в себя не только исходную концептуальную модель, базовые идеологические приоритеты, но и видение механизмов и основные методы реализации проектов.

На современном этапе развития базовыми, по сути, являются две парадигмы: экстенсивно-традиционалистская (или технократическая) и инновационная (социальноориентированная).

Первая парадигма в основном базируется на производственно-технологических показателях и мало учитывает (или вовсе игнорирует) социальные цели и мотивацию отдельных индивидов. В рамках данной парадигмы, как справедливо отмечает В.Г. Поляков, «характерен бессубъектный подход к управлению безличностными элементами»². В центре внимания находятся в первую очередь организационно-правовые вопросы и средства хозяйственного управленческого механизма (план, цены, экономические нормативы и т.д.), определяющие рационально-инструментальный взгляд на индивида как средство решения производственных либо общегосударственных задач. Решение организационных вопросов (прежде всего в политической сфере) концентрируется на проблеме модернизации либо структурной перестройке системы органов власти и перераспределении властных полномочий. Деятельность политической элиты превращается здесь в

односторонний процесс реализации программно-целевого подхода.

Вторая, инновационная парадигма имеет ряд существенных отличий. На её основе функционирование осуществляется с учетом предвидения происходящих в обществе изменений и принятия адекватных экстренных решений.

Её главное отличие заключается в признании ценности отдельного индивида и создании условий, которые помогли бы ему раскрыть свой потенциал в наиболее полном виде. По сути, именно данная парадигма должна включать в себя целый комплекс мер по проведению социальной политики. При этом общество и его различные субъекты, в том числе представители трудовых коллективов, бизнеса, общественных организаций, должны быть вовлечены в процесс принятия решений в социальной сфере и контроля их реализации. Таким образом, в рамках данной парадигмы главной задачей политической элиты становится не реализация программно-целевого подхода, а «политический маркетинг» – анализ и учет основных интересов ведущих социальных слоев и групп общества.

В целом реализация данных парадигм зависит от многих факторов, среди которых одно из важных мест занимает потенциал элитной личности, включающий в себя опыт предшествующей деятельности политика, характер его образования, возраст, тип социализации.

Результаты современных социологических исследований (в том числе проведенный автором анализ биографий 675 федеральных и 90 региональных политических деятелей³) показывает, что по-прежнему лидирующие позиции в составе политической элиты занимает группа так называемых хозяйственников и менеджеров. При этом в составе данной группы (здесь нельзя не согласиться с известным российским политологом и элитологом Е.В. Охотским) достаточно большую роль играют руководители среднего звена⁴. К ним, в первую очередь, можно отнести бывших руководителей государственных предприятий ВПК и АПК, менеджеров фирм, работников финансовой сферы. Их доля в целом в политической элите составляет сегодня 37,6%, в том числе в Саратовской области после избрания губернатором П.Л. Ипатова она увеличилась до 58,8% (в том числе 49,4% составляли «хозяйственники» и 9,4% – менеджеры).

Среди других прослоек значительные позиции в современной политической элите, как в центре, так и на местах занимают: группа «силовиков» (включающая армейских военных, офицеров ФСБ, правоохранительных органов) и представители бывшей номенклатурной элиты. Численность «силовиков» в составе только современной парламентской элиты увеличилась к 2009 г. до 15,7%. Около 16% современных российских политиков является выходцами из бывшей партийной и комсомольской элиты. В данной группе (как и среди «хозяйственников») доминируют представители

так называемого среднего звена (бывшие секретари, руководители отделов и инструкторы обкомов и горкомов КПСС и ВЛКСМ).

Как правило, средний возраст современного представителя политической элиты равен 53 годам. На региональном уровне доминирует прослойка политиков, средний возраст которых варьируется от 41 до 55 лет.

Большинство представителей политической элиты имеет техническое образование. На федеральном уровне 60,8% политических деятелей являются технократами. В регионах (в частности, в Саратовской области) техническое образование у 31,2% представителей политической элиты.

У многих представителей политической элиты социализация проходила в условиях сельской местности. В настоящее время доля выходцев из села в составе федеральной политической элиты – 36%, а среди представителей региональной элиты – 39%. Все отмеченные выше показатели (особенно предшествующий опыт, характер образования, тип социализации) не могли не оказать влияния на мировоззренческие установки и стиль поведения представителей современной политической элиты. Нельзя не согласиться с А.А. Андреевым, отмечавшим наличие у российских политиков специфического «штабного мышления» с присущей ему своеобразной логикой схематизации, содержащей в себе потенциальную возможность подмены действительной жизни её идеализированными моделями, далекими от реальности⁵.

Поскольку в составе современной политической элиты велик процент лиц с большим опытом административно-управленческой деятельности и своеобразным «штабным» типом мышления, это не могло не отразиться на выборе и реализации управленческой парадигмы.

На современном этапе нельзя сказать, что на протяжении всех прошедших с распада СССР 18 лет парадигма управления оставалась неизменной. В начале и середине 90-х гг. прошлого века как на федеральном, так и на региональном уровне наблюдалось господство экстенсивно-традиционалистской парадигмы.

С середины 90-х гг. прошлого века и до 2000 г. в стране, охваченной чередой перманентных кризисов, вообще отсутствовала ярко выраженная парадигмальная ориентация.

И лишь с приходом к власти В.В. Путина было заявлено о необходимости выработки четких идеологических ориентиров. Постепенно представители политической элиты стали связывать дальнейшее развитие общества с реализацией инновационной парадигмы, включающей целый комплекс политико-идеологических (в том числе проведение административной реформы, борьба с коррупцией) и социально-экономических (удвоение ВВП, повышение качества жизни, борьба с бедностью и т.д.) мер.

С 2005 г. одним из центральных механизмов осуществления инновационной парадигмы была

избрана реализация национальных проектов. Выступая в сентябре 2005 г. на совместном заседании членов Правительства РФ, руководителей Федерального Собрания РФ и членов президиума Государственного Совета, В.В. Путин обозначил приоритетные направления, на которые, по его мнению, следует обратить внимание. Эти направления в дальнейшем и составили 4 национальных проекта – «Здравоохранение», «Образование», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Развитие агропромышленного комплекса». В 2006 г. к означенным выше проектам добавилась ещё демографическая программа. 28 февраля 2009 г. на VI Красноярском экономическом форуме было заявлено о создании ещё двух национальных проектов – «Информационное общество» и «Энергоэффективность»⁶.

Сегодня авторы многих работ, посвященных национальным проектам, диаметрально противоположно оценивают их роль и значение. Некоторые эксперты считают, что национальные проекты – это чуть ли не «стратегия прорыва», позволяющая государству формулировать и решать первоочередные социальные задачи⁷. Ряд исследователей, в частности В.П. Мохов, считает, что «национальные проекты есть не что иное, как проекты государственной бюрократии, направленные, с одной стороны, на решение с помощью ограниченных средств частных общегосударственных задач, с другой стороны, на перераспределение части “свободных” государственных средств в пользу региональных бюрократий в обмен на влияние центра на регионы»⁸.

Конечно, нельзя полностью согласиться с последним суждением, однако элементы истины в нем имеются. Прежде всего, заметна рационально-прагматическая направленность проектов. Также очевидно, что их создание во многом действительно локализовало недовольство ряда социальных слоев и групп современного общества и значительно укрепило позиции самой элиты, что, несомненно, принесло ей более значительную выгоду, чем всему обществу в целом.

Вместе с тем, как думается, нельзя одномерно оценивать идею национальных проектов. В своем идеальном варианте, при учете всего комплекса составляющих, они действительно могли стать ведущим механизмом инновационной парадигмы управления.

Однако их реализация осуществляется достаточно несистемно, не всегда учитывает региональную специфику, возможности регионов, а также (что немаловажно) потенциал элитных личностей, осуществляющих данные проекты на практике.

Так, в национальном проекте по здравоохранению особое внимание планировалось уделить развитию первичного медицинского звена, первичной медицинской помощи, профилактике заболеваний. Также реализация проекта на практике предусматривала оснащение муниципальных поликлиник, прежде всего в сельской местности,

новым диагностическим оборудованием и повышение заработной платы терапевтов, педиатров и врачей общей практики, выдачу родовых сертификатов⁹.

В действительности осуществление данного проекта в регионах столкнулось с рядом трудностей. В регионах-реципиентах в большинстве случаев размещение оборудования было невозможно по причине неподготовленности соответствующих помещений. Заработная плата врачей во многом зависела от состояния регионального бюджета. В результате в динамично развивающейся Самарской области минимальная ставка врача общей практики составила 25–27 тыс., а медсестры – 12 тыс. руб.¹⁰ В Саратовской области с июля 2006 г. 384 врача получили надбавку к заработной плате в размере 5 тыс. руб., а в августе 2008 г. заработная плата врачей составляла только 11,5 тыс., а медсестер – 6 тыс. руб.¹¹

Весьма противоречивым был процесс реализации и других проектов, в частности национального проекта в области образования. Ряд мер, в том числе изменение системы оплаты труда учителей, внедрение стимулирующих принципов оплаты за качество работы педагогов и некоторые другие, удалось в целом реализовать. Однако такая мера как развитие региональной системы оценки качества (включая введение единого государственного экзамена, внешнюю аттестацию выпускников ступени основного общего образования и т.д.) пока ещё не дала должного эффекта. В частности, прием в вузы летом 2009 г. абитуриентов по результатам сдачи единого государственного экзамена показал, что многое в данной системе мер ещё требует длительной апробации и совершенствования. Это относится и к практике подачи документов сразу в несколько вузов, и к определению категории лиц, имеющих льготы при поступлении.

Как показывает даже краткий анализ некоторых приоритетных проектов, несмотря на заложенный в них значительный инновационный потенциал, они пока ещё не смогли изменить вектор развития общества. Многие действия, предпринимаемые политической элитой, пока не принесли ожидаемого результата, причем дело здесь не только в скорости принимаемых мер. Важно, что они носят в основном разрозненный, несистемный характер.

Комплексное и эффективное решение проблем общественного (и регионального) развития

возможно лишь при условии целой системы мер как политико-идеологического, так и социально-экономического и социодуховного характера, составляющих основу социально ориентированной инновационной парадигмы. При этом её реализация будет зависеть как от учета характера развития отдельных регионов и территорий, так и от качественного потенциала представителей самой политической элиты, включающего не только характер образования, особенности социализации, но и (что особенно важно) инновационный тип мышления, креативные способности, проявляемые в практике управления.

Примечания

- ¹ См.: *Понеделков А.В.* Политико-административная элита: генезис и проблемы становления в современной России // *Элитизм в России: «за» и «против»*: Сб. материалов интернет-конф. Пермь, 2002. С. 104.
- ² *Поляков В.Г.* Человек в мире управления. Новосибирск, 1992. С. 8.
- ³ Подсчитано автором по биографиям, опубликованным в: *Коммерсант-Власть*, 2008. № 2. С. 61–88; *Щеголев К.А.* Кто есть кто в России. Исполнительная власть. М., 2007; *Он же.* Кто есть кто в России. Законодательная власть. М., 2009; Саратовская областная Дума. Официальный сайт // [Социология](http://www.srd/index.php?option; Саратовская городская Дума. Официальный сайт // http://www.saratovduma.ru.–15.09.2009.⁴ См.: <i>Негруль С.В.</i> Динамика понятия «элита», критерии элитарности // <i>Социология и психология управления</i>. М., 2003. С. 64.⁵ См.: <i>Андреев А.А.</i> Российское общество: запрос на нравственность и компетентность // <i>Государственная служба</i>. 2006. № 1. С. 27.⁶ См.: <i>Устинкин С., Алабин Д.</i> Приоритетные национальные проекты в политическом процессе России // <i>Власть</i>. 2009. № 4. С. 14–15.⁷ См.: <i>Латина Н.</i> Есть ли будущее у социальных реформ в России? // <i>Элиты и власть в российском социальном пространстве</i> / Под ред. А.В. Дуки. СПб., 2008. С. 164.⁸ <i>Мохов В.П.</i> Государственная бюрократия как инструмент консолидации российских властных элит // <i>Элиты и власть в российском социальном пространстве</i>. С. 73.⁹ См.: <i>Аншичевич А.</i> Национальные проекты – инструмент возрождения России // <i>Наша власть: дела и лица</i>. 2007. № 1. С. 39.¹⁰ См.: <i>Латина Н.</i> Указ. соч. С. 164.¹¹ Саратовские вести. 2006. 4 июля.</div><div data-bbox=)